

Проклятие ведьм

Автор:

Джулия Франц

Проклятие ведьм

Джулия Франц

В магическом мире ведьм делят на древних, чистокровных и полукровок. Лисса, потомок древней ведьмы, отказывается быть частью ведьмовского мира и хочет жить обычной жизнью. Однако неожиданная смерть друга вынуждает ее отправить в Академию волшебных созданий, чтобы научиться контролировать магические способности и найти способ вернуть лучшего друга к жизни.

Джулия Франц

Проклятие ведьм

Пролог

Лисса никогда не любила ходить на занятия, а посещать то, куда ее заставляли ходить насильно, тем более. Она считала, что семейное наследство в виде ведьмовского дара и способности управлять природой полный бред и что все ее семейство просто-напросто свихнулось, вот и все. Однако, хотела она верить в колдовство или нет, она была ведьмой. Ее род был известен всем магам и ведьмам своими уникальными способностями, однако Лисса напрочь не хотела ничего об этом знать.

«По вам психушка плачет», – лишь отвечала она родным, закинув очередную книгу заклинаний в пыльный угол, где уже валялось порядком десятка таких же бесценных, но бессмысленных для нее книг.

– Родная, так же нельзя, – молила свою дочь мисс Дуллитл, такая же рыжая, как и она сама. – Не совершай моих ошибок...

– Мам, да брось ты! – прервала ее девушка, застегивая на своей груди черную косуху. За последнее время в ее семье участились разговоры про ведьм, что уже стало раздражать и без того раздражительную во всем девушку.

– Лисса! – мать повысила голос особым образом, как делала всякий раз, прежде чем отчитать свою дочь за проступок.

– Мама! – огрызнулась девушка тем же голосом и продолжила. – Сегодня мой день рождения, и я хочу провести его со своими друзьями на вечеринке, которую они для меня устроили, а не здесь, с вами и странными книгами, которые вы мне весь месяц подсовываете! Если вы верите во весь этот бред про ведьм, вампиров и оборотней, то я НЕТ!

На этом Лисса схватила шлем от черного мотоцикла и умчалась прочь, громко хлопнув входной дверью напоследок. Мисс Дуллитл выбежала на крыльцо, в надежде догнать и остановить дочь, но та оказалось быстрее.

– Она напоминает мне тебя, – пожилая дама незаметно подкралась сзади и мило улыбнулась.

За столько лет Хейли все никак не могла привыкнуть к ее бесшумному передвижению по дому. Ее мать стала хромать после одной ужасной битвы, о которой она никогда никому не хотела говорить, иногда себе в помощь брала трость, но даже та не издавала ни единого звука. Магия, только и всего.

– Не волнуйся, она вернется.

– Как скоро?

– Смотри, – она указала на небо, что темнело с каждым часом все сильнее и сильнее, – через пару часов ей официально исполнится восемнадцать. А завтра, или даже сегодня, к ней приедут из академии. Лучше бы тебе приготовить ее вещи к отъезду. Маги не любят долго ждать.

Хейли понимающе кивнула, но с места не сдвинулась. Она боялась, что ее дочь наделает тех же ошибок, что и она сама в ее возрасте.

– Боишься, что ее новый парень пополнит нам коллекцию тыкв в огороде? – усмехнулась старая ведьма, и ее зеленые глаза ярко засияли. – Помнится мне, ты превратила шесть парней в тыквы, прежде чем поверить, что ты ведьма и твои поцелуи опасны для простых смертных.

– Даже не напоминай! – воскликнула мисс Дуллитл, скрестив руки на груди. – Это было ужасно!

– Если бы ты и твоя дочь читали те книги, что мы вам давали, то ничего бы этого не было, – парировала старуха, бесшумно шагая на веранду, где она готова была часами сидеть и слушать голос природы. – Но не волнуйся, в нашей семье нет слабых ведьм. Она со всем справится.

Хейли отчаянно вздохнула, скрестила на груди свои тонкие бледные руки и зашагала прочь к дому, в котором она провела большую часть жизни. Переехала она сюда в юном возрасте, когда отец бесследно исчез, напоследок оставив на своем рабочем столе записку, адресованную его дочери.

«Прости, что покидаю тебя в этот момент, Хейли. Хотелось бы мне остаться и помочь тебе с дальнейшим обучением в качестве ведьмы, но, увы, я вынужден уехать как можно дальше от всего того, что отныне будет тебя окружать. Будь сильной, дочь моя. Надеюсь, что однажды мне позволят тебя увидеть вновь.

С искренней любовью, твой любящий папа.

P.S. Лоррейн присмотрит за тобой».

Родители Хелли уже много лет были в разводе и всячески старались друг с другом лишней раз не пересекаться. Лоррейн всегда была милой дамой со

своими причудами и необычайно сильной магией, про которую Хейли узнала далеко не сразу. Но какой бы милой она не была, со своим мужем она заключила магический договор, согласно которому с пятнадцати лет и до окончания академии для магов и ведьм Хейли будет жить под ее опекой.

Лоррейн была абсолютно уверена, что дочери не хватает материнской любви и тех знаний, которые может дать ей до отправления в академию.

– Если будешь слушаться меня, то станешь такой же сильной, как и я, – пообещала Лоррейн и, несомненно, сдержала слово.

В семье Дуллитл обещание было принято исполнять. И не дай Бог хоть кому-нибудь его нарушить. Они могли своей жизнью пожертвовать, но обещание сдержат.

– Следи за тем, что говоришь, – учила ее Лоррейн. – Ведьмы из нашего рода необычайно сильны, все наши слова имеют уникальную особенность сбываться, причем в самый неподходящий момент.

В этом Хейли удалось не раз убедиться после восемнадцатилетия, например, когда она назвала своего давнего неприятеля, соседского мальчишку, который постоянно над ней издевался, жабой. Ночью, когда луна взошла, а ведьмы начали свой привычный шабаш, слова Хейли обрели истинную форму.

Мальчишка превратился в жабу, но Лоррейн своей магией заставила его семью думать, что он был сбит машиной. В ту ночь Хейли окончательно убедилась в том, что она ведьма и что ее слова не имеют обратного эффекта.

– Все ведьмы разные, – объясняла Лоррейн, – ни одна не похожа на другую. У тебя сильная магия. Все, что ты говоришь, сбывается, и, к несчастью, если ты обратишь кого-то в жабу или тыкву, то это уже назад исправить никак нельзя.

Как только Хейли это осознала, то тут же согласилась поехать в Академию волшебных созданий.

– Меня ведь там научат управлять магией?

– Конечно.

И только мысль о том, что академия и обучающие ее там учителя могут ей помочь совладать с магией, заставляла Хейли не бросать обучение. Вскоре она не только полюбила академию, но и свой дар, которым наделила ее природа.

– Хейли, милая, ты только посмотри, кто к нам пожаловал! – крикнула с веранды постаревшая Лоррейн. Заслышав ее радостный голос, Хейли уж подумала, что ее дочь вернулась назад, но, выбежав на крыльцо, она заметила молодого высокого юношу в черной мантии. Он с восторгом осматривался по сторонам, как все те поклонники их семьи, что хотели быть похожими на них.

– Здравствуйте, – тихим бархатным голосом произнес парнишка, в знак уважения наклонив голову вперед.

Хейли тут же увидела отрывки его будущего, которые ей никогда нельзя будет произнести вслух. Да и, по правде говоря, она бы не хотела, чтобы ее видение сбылось.

– Но где Томас... то есть мистер Джексон? – спросила Хейли, в недоумении взирая на юношу, что стоял перед ней.

– Я временно его заменяю, – пояснил улыбчивый маг, сверкнув в темноте насыщенно-желтыми глазами. Он знал, что ведьмы из рода Дуллитл не самые гостеприимные особы, но он все же надеялся на элементарное приветствие.

– Меня зовут Билл, – спокойно продолжил маг все тем же бархатным голосом. – Я племянник Томаса Джексона. Полагаю, вы с ним знакомы.

– Томас сопровождал ее в академию, когда она еще была совсем ребенком, – слышался хриплый голос из веранды.

Старушка счастливо поглядывала на юного мага, тщательно пытаясь вспомнить, где она видела его прежде. Чтобы вспомнить, ей пришлось обратиться к прошлому, использовать магию.

– Твоего отца, часом, зовут не Адам Джексон? – загадочно улыбнулась Лоррейн.

– Да, именно так, – прищурившись, ответил юноша. – Вы с ним были знакомы?

– О да, конечно, – еще радостнее воскликнула ведьма, словно она была маленькой девчонкой, которой подарили на день рождения ту самую куклу, на которую она засматривалась уже много дней, в надежде, что ее купят. – Адам...

– Неужели в академии теперь доверяют столь юным магам такую важную миссию, как сопровождение моей дочери в другое измерение! – воскликнула с возмущением Хейли, дабы только Лоррейн не рассказала этому малознакомому типу про то, как Адам по ночам тайком взбирался в ее комнату.

«Не дай Бог еще взболтнет, чем мы с ним занимались», – мелькнуло в голове у Хейли.

– Хейли, не будь грубой! – воскликнула Лоррейн, с трудом поднявшись со старой лавочки, чья белая краска уже давно осыпалась на землю. – Билл, проходите сюда, Лисса вот-вот вернется домой.

– Лисса, значит, – прошептал себе под нос маг. – Лисса Дуллитл.

По дороге сюда он долго думал о том, какой она будет на вид. Характер и без того был ему ясен – скверный, как и у ее матери, но вот внешность. Надо бы признать, что со своим лучшим другом Сэмом они даже поспорили насчет ее внешности.

«Рыжая будет, как и ее мать», – утверждал Сэм.

«А что, если нет?» – не переставал надеяться Билл. – «Отец у нее шатен».

Когда заключалось данное пари, Билл, в отличие от Сэма, еще не дочитал книгу о легендарных ведьмах измерения, а потому даже представить не мог, что ВСЕ, абсолютно все женщины в семье Дуллитл рыжие, вне зависимости от того, кто их отец.

– Ну же, Билл, – вернула его в реальность старуха, – иди к нам, я приготовлю тебе чай. Ты, наверное, устал с дороги.

Темноволосый юноша с благодарностью кивнул и зашагал на веранду, где старуха тут же наколдовала ароматный чай с пряниками, бубликами и прочей

сладкой выпечкой, чей аромат доносился даже до соседей.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, мисс Дуллитл, – искренне сообщил парнишка, присаживаясь напротив нее. – В академии столько всего рассказывали о вас и о вашей семье.

– Разумеется, ведь в нашей семье не бывает слабых ведьм.

– Да, – кивнул Билл и, поправив густые темно-каштановые волосы, добавил, – и, по правде говоря, из-за этого на вашу внучку возлагают большие надежды. Маги полагают, она еще многим нас удивит.

– Ох, в этом можете не сомневаться, – язвительно заявила Хейли, за пару секунд вытащив из дома все наготовленные чемоданы к отъезду Лиссы. – Моя дочь разгромит ту часть академии, которую я не успела разрушить на первой неделе пребывания в ней.

– Ох, – Билл нервно засмеялся, – надеюсь, она не будет этого делать. Ведь нам пришлось шестнадцать лет строить новое северное крыло и восстанавливать те древние записи, что вы сожгли...

«Я видела, что произойдет!» – хотела крикнуть ему в лицо Хейли, но сдержалась, зная, к каким последствиям могут привести ее слова.

Мисс Дуллитл увидела видение, отрывок из будущего, где четко фигурировал этот юноша, с той самой секунды, как он появился у крыльца дома. Она знала, что он повлияет на ее дочь, и далеко не всегда это приведет к хорошим последствиям. Это пугало Хейли еще сильнее, чем осознание того факта, что в небе уже всю сверкают молнии, вдали слышится гром, а на часах уже полночь.

– Лисса не верит в колдовство, – прервала его речь Хейли, недовольно скрестив руки на груди. – И она совершенно не любит учиться.

– Быть того не может, – Билл сделал глоток горячего чая и отставил его в сторону, чтобы тот немного остыл. – Она же Дуллитл!

Он произнес это с таким восторгом, словно она была всемогущей королевой, а не подростком, постоянно сбегающим из дома. В его голове она была лучшей из лучших, ведь ее мать, бабушка, да и в целом весь род был могущественнее всех остальных семей, существовавших в этом мире.

– История не раз доказывала нам, что ваша семья – сильнее всех магов и ведьм на свете, – напомнил парнишка.

– Но это вовсе не значит, что у вас не будет проблем с моей внучкой, – тихо прошептала Лоррейн, поглядывая на часы. День рождения Лиссы уже настал. – Видите ли, Билл, мы хотели, чтобы Лиссу сопровождал в академию Томас Джексон, ведь он, как всем известно, умеет уговаривать и успокаивать кого угодно. А так как Лисса обладает нелегким характером...

– Вы думаете, она сбежит от меня и не доедет до академии? – Билл возмущенно вскочил на ноги.

Ведьмы переглянулись с таким видом, чтобы точно дать понять, что Билл не внушает им доверия и не видится перед ними, как сильный маг.

– Не будь я достаточно сильным, Томас не доверил бы мне такую миссию.

– И то верно, – согласилась Лоррейн. – И все же... какой у вас дар, юный маг?

– Покажи, что ты умеешь! – более грубо потребовала Хейли, заведя перед глазами очередное видение, которое повергло ее в крайний шок. – Хотя, впрочем, уже не стоит. Я увидела достаточно.

– Увидели? – переспросил Билл. – Значит, это правда, что вы...

– Вижу будущее? Да, – спокойно ответила Хейли. – И я вам дам пару советов, ради вашей же безопасности. Не спорьте с моей дочерью и не злите ее!

Билл в недоумении нахмурился. Он не понаслышке знал, что Хейли Дуллитл лучше не злить. И если Лоррейн была доброжелательна к магам, то Хейли отчего-то испытывала к ним лишь негативные чувства. Возможно, тому причиной был муж, бросивший ее после рождения Лиссы. Или пара неприятных

инцидентов, произошедших с ней за период обучения в Академии волшебных созданий.

– Пока Лисса не пришла, Билл, расскажи нам, как там сейчас в академии? – попыталась разрядить обстановку Лоррейн. – Многое изменилось? Я так давно не слышала новых сплетен.

Но не успел Билл и слова молвить, как послышался знакомый звук мотора, доносящийся от черного мотоцикла, который вела Лисса. Она резко затормозила у своего дома, пулей выскочила из мотоцикла и вбежала на веранду с криками: «Мама! Что происходит?!». Такой испуганной Хейли еще никогда не видела свою дочь. Ее тушь была размазана, волосы безобразно растрепаны, а глаза красные, словно она не спала, по меньшей мере, неделю.

– Там Ник... он... – прерывисто задыхаясь начала она, но тут же прервалась, заметив гостя и чемоданы у двери. – Ты кто такой?!

Билл, в который раз убедившись, что спор проигран, вышел из размышлений о том, как же хороша фигура этой юной ведьмы, и вернулся в реальность.

– В вашей семье, по всей видимости здороваться не принято, – заметил юноша, вставая с места. – Меня зовут Билл Джексон, – он вежливо поклонился девушке, – я маг, которому поручено сопровождать тебя в Академию волшебных созданий.

– Я никуда не поеду! – сказала она как отрезала. Лисса перевела взгляд на маму и прошептала. – Я не верю ни в единую чушь, которую вы рассказывали мне все это время, но с моим другом произошло нечто... ужасное. И я не знаю, что мне делать!

Последние слова она произнесла с таким криком, что Билл было подумал, что она убила человека.

– Дорогая, успокойся, – попыталась уговорить ее Лоррейн. – Все ведьмы через это проходят.

– Проходят через что?! – яростно воскликнула девушка, вытирая заплаканные глаза. – Мой, друг, он... только что... прям на моих глазах...

– Милая, мне так жаль, – Хейли подошла к дочке и крепко обняла за плечи. – Я тебя так понимаю. Со мной произошло тоже самое в твоём возрасте. И не раз. Но единственное место, что помогло мне – Академия волшебных созданий. Там меня научили управлять магией и исправлять то, что я натворила, будучи в том же возрасте, что и ты сейчас.

– Ты хочешь сказать, что если я поеду в академию, то мне там скажут, как я могу все исправить? – Лисса с надеждой осмотрелась по сторонам, словно что-то выискивая.

– Не совс...

– Да, помогут, – ответила Хейли, не давая Биллу и слова сказать. Ведь он даже не понимал, что если Лисса не захочет поехать с ним сейчас, то ему придется тащить ее в академию силой. Буквально привязав к сиденью машины.

– Тогда... – Лисса с надеждой взглянула на незнакомца, – ты должен немедленно меня туда отвезти!

– С радостью это сделаю, – улыбнулся Билл, хватая на лету ее чемоданы. – В уже давно ждут твоего приезда.

– В самом деле? – удивилась Лисса и, повернувшись в бабушке с мамой, серьезно заявила. – Надеюсь, вы меня не обманываете, и в академии мне действительно помогут, иначе я не то, что в академии больше никогда не появлюсь, но и сюда больше никогда не приеду.

– Милая, тебе помогут, – пообещала Хейли, целуя в макушку свою дочь. – Я сложила тебе все необходимые вещи и книги, в любой момент ты можешь ими воспользоваться, там есть все, что нужно.

– В академии заведи себе питомца, – неожиданно заявила старушка, обнимая внучку, – он тебе поможет с превращениями.

– Что? – в недоумении переспросила Лисса, но решила не вдаваться в подробности, сейчас ее голова была занята другим.

– Все будет хорошо, – мать приобняла дочку за плечи и повела к машине, тем временем старушка уже стояла возле Билла и о чем-то с ним серьезно разговаривала.

– Мама, мне страшно, – призналась девушка, испуганно глядя на машину, что ждала ее и незнакомца, чье имя тут же вылетело из ее головы. – Что если у меня не получится все исправить, я ведь такое натворила...

– Эй, – Хейли заставила дочку посмотреть на нее. – Ты ведьма из рода Дуллитл, и даже если ты сейчас нам не веришь, ты гораздо сильнее, чем думаешь. Научись управлять магией, милая, и тогда тебе будет под силу любое колдовство. Знаю, тебе сейчас страшно. Всем по началу страшно, но в академии тебя ждут новые друзья, особенные и уникальные, как и ты.

– А вам нельзя поехать со мной?

– К сожалению, нет, но мы скоро тебя навестим, – пообещала мисс Дуллитл, крепко-крепко обнимая свою дочь. – Пообещай, что будешь внимательно выбирать друзей и не станешь рушить академию.

– С чего бы мне ее рушить? – нахмурилась Лисса.

– Пора в путь, милая, – крикнула бабушка, отходя от Билла, который после разговора с ней заметно посерьезнел. – Маги не любят долго ждать.

– А мы можем взять с собой мотоцикл? – с мольбой во взгляде поинтересовалась Лисса.

– Там, куда мы едем, он тебе не понадобится, – спокойно ответил Билл, открывая дверцу машины, тем самым приглашая Лиссу сесть в нее. – Нам уже пора, скоро стемнеет.

– Разве сейчас недостаточно темно? – поинтересовалась Лисса, присаживаясь на переднее сидение.

Небо над ними было столь серым и мрачным, что единственным источником света было окно и тусклый фонарь, мерцающий возле веранды.

- Нет, - просто ответил юноша, захлопывая дверь машины. - Когда мы подъедем к границе, ты поймешь, почему мне нужна абсолютная темнота.

С этими словами он занял свое водительское место, включил фары, завел машину и ринулся в путь, не дав возможности Лиссе помахать на прощание своим родным.

- Эй!

- У магов и ведьм не принято прощаться, - спокойно ответил Билл, поворачивая свой черный кадиллак к выезду из города.

Лисса отметила про себя, что это стоит запомнить, а также вспомнить имя мага с неестественными для человека цветом глаз.

- Итак, юная леди, что вам известно об академии, в которую мы направляемся? - воодушевленно начал разговор юноша, мельком глянув на рыжеволосую ведьму.

- Что там учатся маги и ведьмы.

- А также полумаги и полуведьмы, - добавил Билл.

- Это как? - спросила Лисса, лишь бы только отвлечься от той картины, что мелькала перед ее глазами всякий раз, когда их закрывала.

- Ты и впрямь не знаешь? - Билл до ужаса был шокирован этим, ведь родился он в ее семье, то выучил бы все от корки до корки. - Полумаги - это дети, рожденные от одного чистокровного мага и человека, оборотня, феи или...

- Вампира?

- Нет, - прыснул парень. - Вампиры не способны к зачатию ребенка.

– С полуведьмами мне тогда все ясно. Ну, а ты кто такой? – Лисса впервые с искренним любопытством взглянула на него, про себя отметив, что он весьма хорош собой.

– Я же говорил, я – маг, Билл Джексон.

– Билл, – повторила девушка и, обернувшись к нему, неожиданно резко придвинулась к его лицу. – Твои глаза такие... желтые.

– Потому что я волк.

Лисса испуганно вернулась в прежнее положение и, схватившись за ручку машины, приготовилась бежать.

– Спокойно, – Билл протянул к ней руку и прошептал «грасио».

Лисса замерла на месте, по ее телу прошелся приятный холод, а из рук парня засверкали желтые искры, которые тут же исчезли, стоило ему только положить руку на руль.

– А теперь, когда ты не можешь шевелиться и говорить, я тебе расскажу то, что ты не стала слушать от своей мамы и бабушки, – спокойно продолжил Билл, сосредоточенно следя за дорогой. – Ты – ведьма из великого рода, который был создан еще много веков назад. В тебе скрыта величайшая сила, которой тебя научат управлять. Это нужно для того, чтобы ты не навредила простым смертным. Нет, ведьмы и маги не бессмертны, нас тоже могут убить, но это сделать гораздо сложнее, чем, например, вампиров, так как нас защищают животные, природа и весь мир, в особенности те животные, в которых мы обращаемся. Я – волк, вождь волчьей стаи, но не оборотень. Волк мой питомец, если можно так сказать, который мне во всем и всегда помогает. Я тебе не наврежу. Ясно?

Лисса кивнула, после чего маг прошептал «армолс», и заклинание молчания исчезло.

– Что это было? – тут же возмутилась ведьма. – Ты меня магией только что заткнул?

– Именно. А если будешь кричать, то до конца поездки будешь сидеть молча.

Лисса нахмурилась, но возмущаться не стала, лишь только вежливо, к удивлению парня, попросила снять заклинания и позволить ей двигаться, а не сидеть как статуя в машине.

– Фиен, – прошептал маг.

– Что это за язык?

– Колдовской язык магов и ведьм, используемый еще с древних времен. Твоя мама должна была подарить тебе книгу со всеми магическими заклинаниями.

– Да, она дарила.

– И ты, конечно же, ее не читала, – Билл разочарованно взглянул на девчонку. – Не понимаю, почему магистры думают, что из тебя выйдет что-то путное. Ты ничего не знаешь о магическом мире.

– Единственное, что я хочу – исправить то, что натворила пару часов назад! – воскликнула Лисса, и следом за ней молния ударила в дерево.

– Вот черт! – Билл резко свернул машину в сторону и врезался в густой дуб, растущий недалеко от скалы, к которой они и направлялись.

Машина резко остановилась и подскочила на месте, капот загорелся, а стекла со всех сторон треснули и тут же рассыпались на мелкие кусочки. Билл в гневе повернулся к ведьме, которая в шоке наблюдала за происходящим. Маг хотел выругаться, накричать на глупую ведьму, но, вспоминая слова ее матери, не решался вообще как-либо злить или разговаривать с ведьмой в такие моменты, как сейчас. Ее карие глаза засияли красным пламенем, рыжие волосы приобрели багряный оттенок, а тонкие костлявые руки крепко схватились за кожаное сидение.

Билл вышел из машины, стряхнул с себя стекло, в который раз посмотрел на ведьму, что за пару минут успела вывести его из себя и уничтожить любимую машину, которую ему подарили совсем недавно, и прийти в дикое недоумение от

того, зачем вообще он согласился поехать за этой сумасшедшей.

- Вомлун, - прошептал маг, направляя руку на девушку. В эту же секунду ведьму окутал большой поток воды, который тут же успокоил ее ярый пыл. - Стало легче?

- Намного, - спокойно ответила Лисса, придя в себя. - Что произошло?

- Ты всего лишь уничтожила мою машину, - сквозь зубы процедил маг. - И теперь нам придется идти пешком.

- Я что сделала? - Лисса вышла из машины и осмотрелась по сторонам.

- Да-да, - маг закатила глаза, подходя к багажнику, чтобы вытащить из него все вещи, которые тут же исчезли, стоило ему только прошептать «миор». - По всей видимости, твой дар - уничтожать все подряд. Пойдем, дьявол, в академии нас заждались.

- А как же мои вещи?

- Они уже ждут тебя в твоей комнате.

Билл накрыл свою голову капюшоном, протянул черный плащ Лиссе, который она тут же надела, и отвел ее в сторону, велел поторапливаться.

- А починить машину ты не можешь? - стоило ей это спросить, как черный кадиллак взорвался за ее спиной, разлетевшись на мелкие кусочки.

- Как видишь, она не подлежит ремонту, - Билл в который раз глянул на девушку злобным взглядом и зашагал прочь.

- Прости меня, Билл! - кричала Лисса, догоняя его. - Я не нарочно. Я не знаю, как так получилось. Честно, я...

Маг резко обернулся и, тяжело вздохнув, пояснил, что произошедшее с ней еще цветочки и что ей не о чем беспокоиться. Он заверил ее, что сейчас главное для них - успеть попасть в академию прежде, чем наступит утро, та как магическое

измерение или точнее портал открывается только ночью, чтобы не быть замеченным людьми.

- Так что взбирайся на меня и держись крепко.

- Не поняла.

Парнишка опустился на колени, закрыл глаза, оскалил зубы и, крепко сжав кулаки, прошептал что-то невразумительное, после чего превратился в волка. Большого, серого, с желтыми глазами и огромными зубами.

- Взбирайся! - прорычал знакомый голос, и Лисса послушно залезла на спину зверя. - Держись крепко!

Ведьма обняла зверя за шею, и ей тут же в ноздри ударил приятный запах хвои, мокрого асфальта и летнего дождя. Волк зарычал и, поднявшись на четыре лапы, ринулся в путь так быстро, как даже машины не могут ездить.

- Зачем тебе машина, если ты так быстро бегаешь?

- Иногда приятно почувствовать себя простым человеком, - прорычал он в ответ.

Лисса прижалась к нему сильнее, боясь улететь на такой скорости куда-то прочь. Она стала наблюдать, как перед ее глазами быстро мелькают деревья, как простые камни сменяются горами, дождь - ливнем, а луна - густым туманом, сквозь который нельзя было рассмотреть и кончик собственного носа.

- Приготовься, сейчас будем прыгать! - не сразу услышала она, отчего не успела даже заметить, как волк прыгнул в черную дыру, образовавшуюся посреди скалы.

Минуту она ничего не чувствовала и не видела, лишь бесконечное черное полотно стояло перед ее глазами. И лишь, когда она упала на что-то мокрое и липкое, поняла, что лежит на обнаженном парне, в лесу, где уже не лил дождь и не было ночи, где сияло солнце и пели птицы.

– Добро пожаловать в темный лес! – улыбнулся Билл. – Не возражаешь, если я оденусь?

Лисса тут же залилась краской, сливаясь с цветом своих волос. Она сползла с парня, дала ему свой черный плащ, который был ей уже не нужен, и отвернулась от мага, чтобы дать ему время прикрыть обнаженное тело.

– Да ладно тебе, – засмеялся Билл, – вскоре тебе тоже придется превращаться. И, как бы тебе не хотелось этого избежать, кто-то по-любому увидит тебя голой.

– А вот и нет.

– А вот и да! Я тут уже не первый год учусь и знаю, о чем говорю.

– Тут? – Лисса осмотрелась по сторонам в поисках той самой академии, про которую ей не раз доводилось слышать от родных, но поблизости ничего, кроме деревьев и ели, не было.

– Да, тут, – Билл подошел к ней сзади, приобнял за плечи и подтолкнул вперед.

Она почувствовала легкий удар тока на своем теле, когда прошла через невидимый барьер, который, как говорила ей Лоррейн, защищает академию от демонических существ, и тут же увидела перед собой то, чем так сильно гордился весь ее род.

Часть первая. Академия волшебных созданий

Академия представляла собой древний замок, размером с девятиэтажный дом, с четырьмя высокими башнями, одним разрушенным после ее матери крылом, озером, парком, спортивным полем и бассейном, который, по словам Билла, находился позади замка.

– Как тебе, впечатляет?

Лисса с приоткрытым ртом рассматривала академию и пробегающих вблизи зверей, которые то и дело останавливались, чтобы посмотреть на нее. Билл заверял ее, что она им понравилась, но ведьма посчитала это абсурдным и невысказанным.

– Откуда тебе знать, что на самом деле думают эти звери?

– Я знаю, – повторил маг загадочно.

Лисса недоверчиво прищурилась, но расспрашивать ни о чем не стала. За сегодня с ней произошло столько всего необычного, что ее больше, казалось бы, ничто не могло удивить, даже если Билл и впрямь понимал мысли животных.

– Пойдем, я покажу тебе академию поближе.

Лисса глубоко вдохнула свежий воздух в легкие и зашагала следом за парнем, который сразу же начал рассказывать новоприбывшей все, что знал из истории об этой академии. Он активно жестикулировал, указывая рукой то в одну сторону, то в другую, но девчонка совершенно его не слушала. Сперва она отвлеклась на маленьких феечек, заплетающих друг другу косы, потом на русалку, лежащую на камне посреди озера, а потом на обращающуюся в черную пантеру девушку с черными длинными волосами, завязанные в тугий конский хвост на макушке.

– Это Сара, – сообщил Билл, как только понял, куда она смотрит. – Чистокровная ведьма, одна из самых сильных и очень злых.

– Какая у нее магия? – поинтересовалась Лисса, словно зачарованная наблюдая за ее грациозными плавными движениями и злобным хищным взглядом голубых глаз.

– Лед, мороз и холод, – прошептал Билл. – Здесь ее называют «снежной королевой».

– Что вполне логично, – согласилась Лисса, – от нее так и веет холодом.

– Могу вас познакомить, – предложил Билл.

– Спасибо, конечно, но я больше заинтересована знакомством с директором этой академии. Мне нужно СРОЧНО с ним поговорить.

Билл слегка удивился ее рвению, но возражать не стал и сразу повел ее к Томасу Джексону, который, к счастью, находился неподалеку от них, в парке. Он сидел на старой деревянной лавочке, в полном одиночестве, задумчиво глядя прямо перед собой, и не обращал внимания ни на кого другого. Томас так сильно был увлечен своими собственными мыслями, что не сразу заметил, как его племянник и новоприбывшая ведьма подошли к нему.

– Ох, простите, – опомнился маг, вставая с лавочки, – медитация лишила меня чувства реальности.

– Здравствуйте. Меня зовут Лисса...

– Я знаю, – улыбнулся маг. – И я рад видеть тебя здесь... снова.

– Снова? – переспросила девушка.

– Да, – кивнул директор и, протянув руку вперед, предложил ведьме проследовать за ним в кабинет.

Стоило ей коснуться его руки, как они переместились в хорошо освещенную комнату, полную книг, древних записей и свитков, которые Лиссе никогда не удастся прочесть.

– А где Билл?

– Он присоединится к нам чуть позже, – заверил маг, присаживаясь на мягкое кожаное кресло. – А пока нам следует обсудить некоторые детали. Мы хоть и бессмертные создания, но временем своим всегда дорожим.

Лисса неуверенно присела напротив директора и с нетерпением стала ждать. Отчего-то заговорить первой она никак не решалась или просто не знала, с чего лучше начать.

Директор молча продолжал на нее взирать своими темно-зелеными глазами, выжидая ее вопроса.

- Мне нужна ваша помощь, - не выдержала Лисса. - Сегодня произошло со мной нечто ужасное. Точнее, вчера ночью, когда я была у друга на вечеринке.

- В честь твоего дня рождения, полагаю, - добавил директор, спокойным голосом.

- Да, - кивнула ведьма и переведя взгляд на окно, продолжила. - Мой друг...

- Превратился в тыкву? - попытался подсказать маг. - В жабу? Крысу? В кого же тогда?

Лисса нахмурилась, опустила глаза на руки, мирно лежащие на ее коленях, стряхнула с джинсов невидимую пыль и продолжила.

- Он сгорел на моих глазах, - прошептала ведьма.

Маг в ужасе замер, в то время как за окном белые облака соединились в серые тучи, полностью закрывая солнце и разгоняя всех животных и птиц прочь.

- Это все, что ты помнишь? - так же тихо спросил директор.

- Он меня поцеловал, прежде чем сгореть.

- Огонь был только на нем, или он распространялся по остальной части комнаты?

- Ник сгорел за секунду, я даже не успела ничего сделать, - сообщила Лисса, когда за окном начался дождь. - Потом огонь начал разгораться и...

- Кто-то еще пострадал?

- Не знаю, - призналась Лисса, приобняв себя за плечи. - Я сбежала. Думала, мама сможет мне чем-нибудь помочь. Она мне говорила ни с кем не видеться в

день рождения, а я не послушалась.

- Не стоит себя винить.

Директор впервые обернулся и взглянул в окно, за которым ливень всюду барабанил в окна. Томас долго размышлял об услышанном, пытаясь понять, почему первая жертва ведьмы не обратилась в животное или в растение, как это случилось у всех остальных. Улыбка директора сошла на нет, когда он понял, что проблемы с этой ведьмой будут куда серьезнее, чем с ее мамой и бабушкой.

- Я постараюсь разобраться, почему так произошло, - пообещал директор, повернувшись к ведьме, - для этого мне понадобится помощь других магов и ведьм. Уверен, кто-то из них нам поможет все исправить.

- Значит, у меня есть шанс, что Ник вернется к жизни?

- Не буду лгать, шансы малы. Твоя бабушка может возвращать жертв своей магии к жизни, но твоя мама - нет. Насчет твоего отца ничего не могу сказать, ведь я не был с ним знаком лично. Из-за этого у меня есть подозрение, что ты унаследовала от кого-то из своих предков древнюю магию.

- Что это за магия?

- Магия, которая в неправильных руках, может оказаться опасной не только для смертных, но и для магических созданий тоже.

- Хотите сказать, что я опасна?

- Нет, - тут же заверил директор, спокойно взглянув своими ярко-зелеными глазами на девушку, - пока я ни о чем не могу говорить с уверенностью. Мне нужно время, а тебе - занятия в этой академии с лучшими из наших профессоров. Чем раньше ты начнешь разбираться в магии, тем легче тебе будет жить с ней в дальнейшем.

- Я останусь в академии.

Томас одобрительно кивнул и, протянув девушке книгу в черном переплете, велел девушке подробно ее изучить. Лисса кивнула и забрала книгу, от которой, как казалось девушке, исходило приятное тепло и еле ощутимый запах пепла.

- Не помешал? - Билл бесшумно вошел в кабинет, уже переодевшись в белую рубашку, черные джинсы и черную мантию, которую он всегда носил с собой.

- На сегодня мы закончили, - спокойно ответил директор и велел племяннику проводить Лиссу в ее комнату.

- Хорошо, только не мог бы ты сперва остановить дождь? - попросил маг, неловко улыбаясь. - Я ведь только переоделся, и мне как-то не хочется снова идти в душ.

- Ты не меня об этом проси, а того, что этот дождь устроил, - Томас с загадочной улыбкой взглянул на Лиссу.

- Хотите сказать, что это я сделала? - в шоке уставилась она на директора, выпучив глаза, словно перепуганный зверек.

- В академии больше этого делать никто не умеет.

- Так ты у нас ведьма плохой погоды? - Билл недовольно скрестил руки на груди. - Значит, ты намеренно запустила молнию в мою машину?

- Вовсе нет! - воскликнула Лисса, после чего за окном засияла молния, а следом за ней последовали раскаты грома. Ведьма испуганно пошатнулась и прижав книгу к груди, отошла от Билла подальше.

- Лисса! - директор вскочил на ноги и подошел к ведьме, испугавшейся не на шутку. - Успокойся!

- Не подходите! - закричала ведьма.

- Успокойся, - тихо-тихо повторил он, и его бархатный голос словно успокаивающее средство, словно ромашковый чай угомонило бешеное сердце ведьмы, бьющееся в груди словно барабанная дробь.

Когда Томас применял свою магию, его руки не сияли каким-либо цветом, из них не выходил магических дым или искры, его оружием были глаза. Тот, кто смотрел в них – сразу же подчинялся его хозяину. Если Томасу Джексону было угодно заставить Лиссу успокоиться или замолчать, ему достаточно было лишь взглянуть на нее.

– Все будет хорошо, – повторил директор, сверкая в плохо освещенной комнате изумрудными глазами. – Успокойся.

Лисса словно замороженная смотрела ему в глаза, пока магия на нее не подействовала, и она не успокоилась.

Стоило ей прийти в себя, как дождь затих, тучи рассеялись и солнце вновь засияло снаружи. Убедившись, что девушка в порядке, директор велел идти ей в комнату и никому не рассказывать о их разговоре в кабинете.

– С ней точно будет все в порядке? – спросил Билл у Томаса, как только девушка вышла из кабинета. – Она выглядит такой несчастной и потерянной.

– С ней многое произошло за этот день. Ей просто нужно отдохнуть и переключиться на что-то хорошее.

– Вечером будет праздник в ее честь и показательное выступление, – напомнил маг. – Праздник поможет ей расслабиться.

– Очень на это надеюсь, – Томас вернулся в кресло и прежде, чем его племянник вышел из комнаты, попросил: – Проследи за ней и, если заметишь, что с ней что-то не так, сообщи мне.

– Слушаюсь, – кивнул маг и скрылся из виду.

Оставшись наедине Томас немедленно открыл потайной ящик, достал из него длинное магическое перо и бумагу, написал для советников сообщение, кратко изложив суть возникшей проблемы, и велел им явиться в академию как можно быстрее. Закончив, он соорудил из бумаги детский самолетик и, посыпав на него серебряную пыльцу, выпустил в него. Данные действия он проделывал крайне редко, ведь магическую пыльцу можно было использовать лишь в чрезвычайных

ситуациях. А так как произошедшее с Лиссой и ее другом Ником выходило из рамок обычного, директор посчитал правильным немедленно во всем разобраться.

- Ты, главное, не волнуйся, - Билл радостно спускался по лестнице, пытаясь разрядить обстановку и отвлечь девушку от грустных мыслей, - мой дядя важная шишка среди совета магов. Я, правда, не знаю, что произошло, но уверяю тебя, Томас со всем разберется, а пока тебя нужно познакомить, как минимум, с моими друзьями. Вообще у нас тут все классные ребята, конечно, есть совсем мрачные типы, но мы не будем с ними связываться, нам же не нужны проблемы, верно?

- Да, конечно, - вяло улыбнулась Лисса, следуя за магом.

Всего на минуту, но девушке все же удалось отвлечься и заинтересоваться академией. Она и впрямь поражала своей изысканной архитектурой, старинной мебелью и вручную разрисованными стенами. Все, начиная от потолка и заканчивая полом, было наполнено магией. Впервые Лисса чувствовала энергию, витающую в этой академии, и атмосферу таинства, придающую ей силы.

- Эй, ты! - яростный голос незнакомца раздался в низу лестницы. Русоволосый маг, лет двадцати, грозно поднимался по лестнице к ним навстречу, не отводя пристальный взгляд голубых глаз от Лиссы.

- Сэм, я как раз тебя искал! Где ты пропадал? - начал Билл радостно, но друг оставил его без внимания.

Вместо этого Сэм крепко схватил Лиссу за горло и со всей силы ударил об железные перила. Лисса испуганно выпучила глаза и выпустила из рук книгу, пытаясь вырваться из крепкой хватки мага. Ей все труднее и труднее становилось дышать, голова после удара начала жутко болеть, а в ушах раздался шум, сквозь который ведьма едва различала голос Билла.

- Сэм, что ты делаешь?! - в ужасе закричал маг, ринувшись на помощь к ведьме.

– Кто ты такая?! – спросил Сэм у ведьмы, сжимая горло еще сильнее. – Кто ты, тварь, такая?! Что ты сделала с моим братом?!

– Отпусти ее!

– Не подходи! – велел Сэм другу, и тот против своей воли послушался.

– Я не виновата, – хриплым голосом прошептала Лисса. – Я этого не делала, клянусь, я этого не делала.

– Ложь! – Сэм ударил ее голову об лестницу, на этот раз так сильно, что из головы Лиссы полилась кровь, а в окна тут же забарабанили капли, сменившиеся сильным проливным дождем.

– Я видел! – процедил сквозь зубы маг, обжигая горло девушки своей магией огня. – Я все видел!

И Лисса тут же вспомнила, как в момент пожара, когда все начали разбегаться по машинам, а она искала свой мотоцикл, на крыльце дома стоял незнакомый ей юноша. Она не рассмотрела его, но прекрасно запомнила голубые глаза, наполненные ненавистью и злостью. Тогда она не придала этому значения, но теперь поняла, что это был старший брат Ника – Сэм Эванс, про которого она знала лишь одно – он был магом.

– Сэмюель Эванс, немедленно отпустите девушку! – грозный женский голос раздался позади.

Хоть Сэм тут же узнал голос своей матери – ведьмы и главы ордера Правосудия, он не посмел даже сдвинуться с места. Он так долго искал Лиссу, чтобы во всем разобраться, что сейчас готов был пойти против закона, но наказать виновную в смерти его младшего брата по всей строгости колдовского правосудия.

– Она в этом не виновата, – сообщила мисс Эванс и, повернувшись к Биллу, прошептала «фиен».

Билл тут же зашевелился и заговорил, высказывая другу недовольство по поводу его поведения.

– Да как ты смеешь с ней так поступать, она же из рода Дуллитл, ее мать тебе жизнь спасла, когда ты был ребенком!

– Она убила моего брата! – заорал Сэм во все горло.

– Она этого не делала, – ровным голосом повторила его мать и, завидев, что Лисса теряет сознание, в который раз повторила, – отпусти ее, сейчас же!

На этот раз Сэм повиновался. Билл тут же бросился к Лиссе, подхватил ее на руки и понес в госпиталь, выпустив по дороге сотню оскорблений в адрес друга.

– Ник нарушил закон, – сообщила мисс Эванс сыну, когда Билл с Лиссой скрылись с их поля видимости. – Он рассказал вампирам про нас. Про нашу семью и то, чем мы занимаемся. Более того, Ник хотел стать одними из них.

– Он хотел стать вампиром?! – в ужасе прошептал Сэм, схватившись за голову.

– Точнее, он не хотел оставаться смертным, ведь все в его семье маги...

– ...кроме него.

Сэм посмотрел на свои руки, на пальцах которых остались следы крови, посмотрел на лестницу, где крови было еще больше, и тут же понял свою ошибку.

– Она будет в порядке, но тебя ждут большие неприятности.

Мисс Эванс подняла свою хрупкую ладонь вверх, прошептала под нос заклинание, которое Сэму еще не доводилось изучать, и мигом убрала следы преступления.

– Переоденься и иди к ней, – велела ведьма. – Тебе следует заладить вину прежде, чем ее безумная мамаша приедет в академию.

– А что с...

– С остальным я разберусь, – дала слово ведьма и, поправив и без того идеальную прическу, зашагала в сторону кабинета директора академии, разнося мелодичное цоканье по плитке вестибюля.

Сэм проводил мать взглядом, прежде чем отправиться к себе в комнату. Свою вспыльчивость он приобрел от отца, хоть всегда больше предпочитал спокойствие и уравновешенность матери. Ну хоть во внешности пошел в мать.

Сэм вновь взглянул на окровавленные руки и, не желая переодеваться, пошел в направлении госпиталя, где Билл уже принес лекарям Лиссу, окровавленную, истощенную и измученную.

– Зачем ты сюда пришел?! – Билл с негодованием взглянул на друга. – Хочешь избить ее до смерти?

– Я не хотел...

– Да ну? – маг вскочил с места, схватил Сэма за локоть и вывел из палаты. – Ты хоть представляешь, что теперь со всеми нами будет? Ее мать – демон во плоти, если она пожелает нас всех убить, то ей достаточно будет сказать одного лишь заклинания, чтобы воплотить это в реальность.

Билл был совершенно прав, Хейли Дуллитл была одной из самых сильных и уважаемых в мире ведьм. Она была сильной не по годам и умной до безумия. Ее слова были страшны всем жителям колдовского измерения, ведь все, что она произносила вслух, имело особенность сбываться, причем не в самой лучшей вариации.

Сэм разумеется это знал, но в момент избияния девушки, совершенно об этом не думал, его разумом управляла ярость, злость и ненависть.

– Молись, чтобы с ней все обошлось, – напоследок прошептал сердито Билл, прежде чем вернуться в больничную палату. – И держись от нее подальше!

Сэм продолжал стоять на месте, наблюдая через приоткрытую дверь за тем, как маги, специализирующиеся на медицине, один за другим произносили заклинания, проводя над телом ведьмы своими искрящимися руками.

- Джордж, как она? - спросил Билл у главного в больничном крыле мага.

- Сильно побита, но жить будет, - услышал Сэм в ответ и выдохнул с облегчением. - Кто ее так? У девушки сильная гематома и кровотечение в головном мозге.

- Один идиот перепутал жертвы, - пробурчал в ответ Билл, зная, что друг подслушивает их.

- Что ж, передай этому идиоту, что ему крупно повезло. Если бы ее не доставили к нам вовремя, она могла умереть.

Сэм нервно сглотнул, неотрывно глядя на изуродованное лицо рыжеволосой бледнокожей ведьмы. Если бы она и впрямь из-за него умерла, то он бы лишился магии и был бы пожизненно заперт в темнице, а там, как ему было известно, даже бессмертное магическое существо не смогло бы выжить.

1. Новый дом

После долгого сна, Лисса проснулась в больничном крыле с ужасной головной болью и тошнотой. Возле ее больничной кровати, на отдельном деревянном стуле, сидел Билл, а в углу комнаты, хмуро насупившись и скрестив руки на груди, стоял Сэм.

- Как самочувствие? - первым делом спросил Билл, как только увидел, что девушка пришла в себя.

- Это не сон, - простонала Лисса и плотно зажмурила глаза, желая, чтобы все произошедшее с ней, за последние несколько часов, оказалось лишь ночным кошмаром.

- Билл, оставь нас ненадолго.

Лисса услышала уже знакомый ей голос и резко открыла глаза, выкрикнув:

- Нет!

- Я должен объясниться, - замялся маг в углу, не зная какие лучше слова подобрать, чтобы не усугубить ситуацию еще больше.

- Я буду ждать в коридоре, - пообещал Билл. - Он тебя больше не тронет.

Лисса слабо в это верила, в прочим и в то, что она ведьма, а уставившиеся на нее юноши - маги. Магический мир, как и прежде казался ей вымыслом. Она и в Бога то не верила, куда уж тут до волшебных созданий.

- Дверь я закрывать не буду, - настоял на своем маг и вышел из больничной палаты.

Сэм отошел от угла и подошел ближе к кровати. Девушка постаралась приподняться, но от этого голова еще сильнее заболела. Она легла обратно и крепко прижала к груди колючий плед, будто он мог защитить ее от всего мира.

- Не вставай, - мягко обратился к ней Сэм и присел на стул, где минутой ранее ожидал ее пробуждения Билл.

Лисса с недоверием уставилась на парня, не веря, что он, недавно душивший её, вдруг не с того ни с сего стал добрым и вежливым. Минуту они молча смотрела друг на друга, пока Сэм не решился вымолвить тихое и робкое:

- Прости.

Не успела Лисса что-либо ответить, как в палату вошел высокий мужчина средних лет. Он радостно улыбался и, словно в только слышной ему музыке, затряс в руке маленькую стеклянную бутылку с зеленой жидкостью.

- Как тут наша юная ведьма? - пролепетал он. - Голова болит? Тошнит? Обычно после лечебных снадобий наступает жуткий голод. Хочешь наколдую ужин?

- Нет, - промямлила Лисса, опасаясь, что ее захотят отравить.

– Меня зовут Джордж, – не умолкал маг. – Так печально, что в первый день пребывания в академии, с тобой приключилась такая беда.

– Я как раз об этом хотел с ней и поговорить! – процедил сквозь зубы Сэм, многозначительно уставившись на лекаря. – Наедине!

– Что ж, понимаю-понимаю, – маг протянул ей зеленую жидкость и добавил: – Выпей это и сможешь идти. Только лучше не нюхай, запах отвратный, у многих даже рвоту вызывает.

– Что это?

– Лекарство, – пожал плечами Джордж и уставился на девушку во все глаза. – Настоятельно рекомендую после него плотно поужинать, чтобы кошмары не мучали.

– Он что сделал?! – завопил Томас в ужасе. Мисс Эванс с пониманием молча стояла перед директором и выслушивала многочисленные ругательства. – Вы хоть понимаете, чем это нам грозит?!

– Да, ведь она из рода Дуллитл, – ведьма едва сдерживала себя, чтобы не закатить глаза.

– Ох, моя дорогая мисс Эванс, есть вещи пострашнее Хейли Дуллитл, – директор медленно поднялся с кресла и за секунду очутился перед носом ведьмы. – В полночь, в северном крыле, – маг протянул ей черный конверт, – и прихватите с собой сына.

– Вы уверены, что стоит его во все это втягивать? – мисс Эванс нервно сглотнула, не на шутку испугавшись за сына. – Сэм еще недостаточно умен для дел Тайного ордена.

– Ему не придется в порученной миссии использовать магию, – заверил Томас, – и сражаться с кем-либо тоже.

- Что же тогда вы от него хотите?

- Пусть исправит то, что натворил.

- Лекари уже занимаются лечением Лиссы, когда Хейли заявится в академию, ее дочь уже будет в полном порядке.

- Ошибаешься, Лили, - Хейли возникла в кабинете так же быстро, как и Лили спрятала полученное от Томаса письмо.

Томас натянул фальшивую улыбку доброго старого друга семьи Дуллитл и поприветствовал Хейли радушными объятиями, заверяя, что виновник будет наказан, а с Лиссой уже все в порядке.

- Как бы не так, - Хейли задумчиво прошлась по кабинету взад-вперед, размышляя, как бы наказать сына Лили Эванс за содеянное. - Моя дочь все еще без сознания, и хоть я знаю, что она вот-вот проснется, меня все никак не покидает чувство, что виновный в происшествии даже не соизволил элементарно извиниться.

- Он просто не знал, что...

- Что его младший брат - предатель, решивший стать на сторону врагов своей семьи?! Интересно, почему во всей этой ситуации, никак не связанной с моей семьей, пострадала Лисса?

- Лисса дружила с Ником, а Сэм просто все не так понял.

- Меня не волнует, что понял, а чего не понял твой глупый сын! - процедила сквозь зубы Хейли и не давая возможности кому-то что-либо сказать, продолжила: - Твой сын поплатится за содеянное, а вот как... я еще подумаю. Может, обратить его пожизненно в коврик для ног или в ершик для туалета...

- Да как ты смеешь?!

- Смею, Лили, еще как смею...

– Дамы, – Томас поднял руки вверх, магией успокаивая собравшихся, – давайте все обсудим спокойно, как это делают все взрослые и умные люди.

– Боюсь, взрослых здесь только двое, – не сдержалась Хейли, – и если ты, Лили, еще не поняла, ты в их число неходишь.

– Молчать! – приказал маг, и ведьмы тут же умолкли. – Даже не смотрите на меня так, я здесь директор, и мне решать, кто какое наказание будет нести за несоблюдение закона.

Ведьмы недовольно скрестили руки на груди и присели, по велению мага, напротив его рабочего стола.

– Сэм провинился, – продолжил маг, – с этим спорить я не буду, но он и впрямь не знал, что Ник – предатель и что Лисса оказалась рядом с его братом в момент наказания совершенно случайно. Тем не менее, Сэмюэль должен понести наказание и вот, что я предлагаю. Целый месяц Сэм будет помогать Лиссе во всем, что она только не попросит. А так как он является одним из самых лучших наших учеников, то его помощь будет только на руку для Лиссы. С такими условиями вы согласны?

Ведьмы кивнули, и довольный маг тут же снял заклинание тишины.

– Пойду к Лиссе, – сообщила Хейли, – она уже очнулась.

Томас дождался, пока она выйдет из его кабинета и продолжил:

– Не смотри на меня так, в обязанности Сэма отныне будет входить всегда находиться рядом с ведьмой и следить за ней.

– Зачем моему сыну нужно бегать за девчонкой словно собачонка за хозяйкой?

– Вскоре узнаешь, – Томас указал на письмо, – а пока смотри, чтобы Сэм не попадался Хейли на глаза.

Хейли, стоящая за дверью кабинета, внимательно слушала их разговор, переосмысливая услышанное.

«Вот, значит, как», – думала Хейли, прокручивая в голове сотню планов мести. – «Еще посмотрим, кто из нас умнее».

– Головная боль вскоре пройдет, – пообещал Джордж и протянул Лиссе униформу, состоящую из черных джинсов и белой накрахмаленной рубашки, улыбнулся. – Твоя одежда безнадежно испорчена.

– Все в порядке, спасибо, – Лисса улыбнулась кареглазому магу. – Я уже чувствую себя лучше.

Маг улыбался в ответ и поспешил к другим пострадавшим.

– Рада это слышать, – с улыбкой произнесла Хейли, войдя в больничную палату.

– Мама? Ты ведь знала, что все так произойдет, да?

– Я до последнего надеялась, что этого не будет, – рыжеволосая ведьма виновато присела на край кровати, внимательно всматриваясь в лицо дочери. – Я рада, что ты цела.

– Ты уверена, что мне следует здесь учиться?

– Да, – кивнула Хейли и, грустно улыбнувшись, призналась, – здесь многое изменилось, но я уверена, что тебе стоит здесь учиться.

– Кто тот парень, что избил меня?

– Старший брат Ника, чистокровный маг и сын моего заклятого врага.

– У него есть причины меня ненавидеть.

– Что? – Хейли в ужасе замерла и, взяв дочку за руку, прошептала. – Милая, ты не виновата в смерти Ника.

Мисс Дуллитл рассказала дочке всю правду о том, что Ник – предатель, что его семья – чудовище и что ей следует избегать Сэма.

– Я не знаю всего, что замышляет его семья, но уверяю тебя, с ними связываться не стоит, – добавила Хейли. – И с Биллом тоже.

– Но Билл хороший парень, – возразила Лисса. – Он мне во многом помог, а я ему машину молнией сожгла.

– Молнией? – Хейли задумчиво улыбнулась. – Какие-нибудь еще способности в себе замечала?

– Когда я хочу плакать, идет дождь, но на лице ни слезинки, когда я злюсь, сверкает молния, а когда мне хочется кого-то ударить, гремит гром.

– Значит, ты ведьма плохой погоды, – улыбнулась мисс Дуллитл и, обняв дочь добавила: – я так тобой горжусь. Ты уже нашла животное?

– О чем ты?

– Билл обращается в волка. Сэм, тот идиот, избивший тебя, в орла. Я – в дракона...

– А бабушка?

– Лоррейн не любит об этом говорить, и, по правде говоря, она считает, что животное лучше не раскрывать другим магам и ведьмам, что я и тебе советую.

– Почему?

– Всем новичкам устраивают состязания, – пояснила Хейли. – Вас отправят в темный лес, где вы, обратившись в животных, будете охотиться друг за другом. Тот, кто изловит наибольшее количество животных или не будет никем пойман, победил.

– Ты всех изловила?

– Да, – улыбнулась Хейли, – и раскрыла всем то, что говорить и показывать никому не следует. Лоррейн поступила умнее, она спряталась в лесу, где ее никто не нашел. Прошло три дня, Лоррейн объявили победительницей, и только тогда она появились в академии.

– Значит, ты до сих пор не знаешь, в кого она обращается?

– Не знаю, но думаю, она обращается в кого-то маленького и незаметного. Иначе откуда она всегда все и обо всех знает?

Лоррейн в самом деле была самой скрытной ведьмой из всех, когда-либо существовавших на планете, о ее магии никому не известно, а про животное тем более. Знали только, что Лоррейн знала тайны всех магов и ведьм, передвигалась совершенно беззвучно, что пугало всех еще больше, чем дракон, в которого обращалась Хейли.

– Как мне найти своего животного?

– Ты поймешь, когда найдешь его, – загадочно улыбнулась Хейли и, обняв дочку, прошептала. – Ты услышишь, о чем оно думает.

– Думаешь, получится?

– Конечно, – улыбнулась Хейли, – не забывай, чья ты дочь. Поверь, здесь тебя все боятся.

– Или точнее тебя.

Мисс Дуллитл рассмеялась на заявление дочки, но спорить не стала. Лишь напомнила Лиссе о том, что в ее роду каждая новорожденная ведьма оказывается всегда сильнее предыдущей.

– Разве есть зверь сильнее дракона?

– Вопрос состоит не в том, кто из зверей сильнее, а кто из них хитрее.

Убедившись, что дочь пришла в порядок, Хейли Дуллитл поспешила вернуться домой, чтобы рассказать Лоррейн об услышанном и объяснить дальнейший план действий. Извечной проблемой Хейли было лишь одно – поспешно принятые решения и неисправимые ошибки, следующие за ними.

Стоило Хелли Дуллитл покинуть академию, как Билл Джонсон тут же ворвался в палату Лиссы, извиняясь за то, что натворил его друг, и за то, что он ничего не смог сделать, чтобы это предотвратить.

– Если твоему другу действительно жаль, то пусть сам и извиняется, – Лисса накинула на плечи последний элемент одежды – черную мантию с глубоким капюшоном и за считанные секунды соорудила из длинных рыжих волос аккуратную французскую косу. – Мне твои извинения ни к чему. Ты не виноват, что твой друг чокнутый.

– Он просто... – Билл замялся, выдумывая, как бы лучше объяснить характер друга. – Сэм просто вспыльчивый и склонен сперва делать, а потом думать.

– Может, мне тоже тогда следует запустить в него пару-тройку молний? Так, случайно.

– Надеюсь, ты шутишь.

– Кто знает, – Лисса непринужденно пожала плечами и, схватив книгу, все это время лежащую рядом с ней на тумбочке, вышла из палаты. – Где моя комната? Я хочу отдохнуть и побыть наедине.

– Боюсь, планы тебе придется отложить на пару часов. В день прибытия новичка у нас принято устраивать праздник в его честь и показательное выступление.

– Час назад меня чуть ли до смерти не избили, а ты хочешь, чтобы я шла на праздник, где, возможно, кто-то еще захочет меня задушить или избить об ступеньки лестницы?

– То, что произошло, просто недоразумение...

– Правда? – Лисса презрительно фыркнула и, скрестив руки на груди, остановилась. – В человеческой академии за такое «недоразумение» давно бы уже исключили и отправили в исправительную колонию, а там ему бы вставили мозги на место.

– Лисса, не злись. Сэм понесет наказание, вот увидишь, – Билл приобнял девушку за плечи и с улыбкой повел в сторону парка. – А пока тебе следует отвлечься от дурных мыслей и отдохнуть. В нашей академии устраивают отменные праздники, как только их увидишь, не захочешь уходить.

– Ладно, – сдалась ведьма, – я пойду на праздник, но, если там мне не понравится, я тут же уйду.

– Договорились, – улыбнулся маг.

Но не понравиться праздник ей просто не мог. Торжество проходило в парке, на свежем воздухе и, к счастью для всех, без дурного настроения Лиссы, а значит и без дождя.

Маги и ведьмы зажгли небесные огни, парящие благодаря магии в воздухе, соорудили небольшую сцену, установили музыкальную аппаратуру и расставили необходимое количество стульев, чтобы всем точно хватило места. Стульев было не сосчитать, а вышедших поприветствовать новую ведьму, тем более. Завидев Лиссу, все то и дело приветствовали ее, поздравляли с поступлением и напрашивались в друзья, чему ведьма крайне удивилась, ведь собравшихся здесь созданий она совершенно не знала и, к своему собственному стыду, не знала даже их историю происхождения.

Мысленно Лисса тут же пристыдила себя за то, что не прочла книгу, настоятельно рекомендованную к прочтению матерью.

– Так-так, – задумчиво произнесла темноволосая девушка, с деревянной чашей в руке, от которой исходил запах сладкого вишневого пунша, – Лисса Дуллитл?

– Да, – ответил вместо девушки Билл, – Лисса, знакомься, это Сара Коллинз. Она тоже недавно поступила в академию и будет учиться вместе с тобой.

– Рада знакомству.

– И я, – улыбнулась Сара, – весьма. Слышала, Сэм тебя избил утром.

– Это было недоразумение, – в который раз повторил Билл.

– Не думаю, – возразила ведьма, неотрывно глядя на новоприбывшую. – Сэм постоянно с кем-то дерется, и ему всегда это сходит с рук. Но почему в этот раз жертвой оказалась ты?

– Тебя это совершенно не касается, – встрял в разговор Билл.

– В любом случае, мы с тобой еще увидимся, Лисса, – ведьма пристально осмотрела девушку с ног до головы. – Думаю, мы с тобой подружимся.

– Надеюсь, – неуверенно пробормотала Лисса.

Билл схватил ведьму за руку и повел в сторону, заверив Сару, что у них много дел и им нужно спешить.

– От нее и впрямь веет холодом, – прошептала на ухо Биллу девушка.

– Это из-за ее дара, – пояснил маг, – но когда она научится им управлять, то...

– ...то ничье тело она заморозит больше случайно не сможет, – закончил Сэм, внезапно остановившись прямо перед Лиссой.

Девушка испуганно замерла на месте и уставилась на русоволосого мага, чьи голубые глаза внимательно ее изучали, еще пристальнее, чем это делала Сара.

– Я пришел извиниться, – прошептал ледяным голосом маг, – я не знал, что ты не причастна к смерти брата.

Лисса продолжала смотреть на него, повторяя тот же пристальный взгляд, которым он смотрел на нее. Парню стало неловко, ведь обычно все отводили от него взгляд, а она уверенно взирала на него, словно ждала дополнительную

порцию извинений.

– Мне поручено помогать во всем, что тебе потребуется, – продолжил Сэм, ожидая хоть какой-нибудь реакции, но девушка молчала. – Я буду помогать тебе до тех пор, пока тебе это не надоест.

– То есть ты будешь мне прислуживать, – наконец произнесла Лисса, что вызвало у Билла презрительный смешок.

– Именно так, – улыбнулся Билл, – Сэм теперь будет слугой для нашей великой ведьмы из рода Дуллитл.

– Я вовсе не...

– Принеси мне выпить, – перебила Лисса парня.

Сперва Сэм хотел вспылить, возмутиться на приказной тон ведьмы, но вдали завидев лицо Томаса Джексона, успокоился. Если Сэм хочет остаться в академии, ему придется выполнять все требования юной ведьмы.

– Пунш, колу, чай, кофе... – Сэм перечислил все имеющиеся напитки, ожидая пока девушка выберет, что именно ей хочется выпить.

– Виски со льдом.

Сэм вскинул брови вверх, но не стал напоминать девушке о том, что в магическом измерении данный напиток гораздо крепче, чем у людей, и обладает определенными последствиями.

«Наверняка, она в курсе», – подумал Сэм, уходя за выпивкой.

– Ты уверена? – поинтересовался Билл. – Когда я пил виски в последний раз, наутро я оказался в логове оборотней.

– Точнее, в их борделе, – добавил Сэм, тут же вернувшийся назад.

Лисса забрала напиток и, медленно попивая его, осмотрелась по сторонам, в поиске кого-то интересного. Компания магов ей порядком наскучила, и ей хотелось позабыть о том, что они постоянно за ней следят и не дают побыть наедине, в спокойствие о котором она там мечтала.

– Великие волшебные создания, маги и ведьмы, сегодня в наши ряды вступила юная и, уверен, уже всем известная вам ведьма из великого рода Дуллитл – Лисса, которая, я уверен, принесет нам много побед, свершений и справедливости, за которую ее род веками борется, – начал Томас Джексон, поднявшись на сцену. – Сейчас, как уже давно заведено в нашей древней академии магов и ведьм, мы для нашей юной ведьмы устроим показательное выступление, и надеюсь, что Лисса тоже покажет нам свои способности. Прошу всех занять места и подготовиться к выступлению.

– Это не очень хорошая идея. Я еще не знаю, как управлять магией.

– Об этом можешь не волноваться, в первый раз у всех все выходит просто ужасно.

– Я сжег сцену, – присоединился к беседе Сэм.

– А я облил всех профессоров водой, – вспомнил Билл с улыбкой. – Сара заморозила все окна академии, а Грег, – маг указал на мускулистого смуглого парня, сидевшего в первых рядах, – устроил нам землетрясение.

– Боюсь представить, что натворю я, – прошептала Лисса, присаживаясь на ближайший свободный стул.

Билл с Сэмом оставили девушку, а сами ушли на сцену, где каждый по очереди показывал свои таланты. Сара Коллинз продемонстрировала грациозную скорость черной пантеры и способность замораживать все к чему притрагивается. Она заморозила сцену, а в центре соорудила маленькую модель замка – академии, полностью сделанную из льда. Когда она колдовала, ее руки сияли нежно-голубым пламенем, а у Сэма – красным. Он обращался в орла с мощными крыльями и сильными когтями. Демонстрируя дар огня, маг растопил сооруженный Сарой ледяной замок, а Билл из полученной воды сделал несколько маленьких шариков, которыми стал жонглировать, словно клоун в цирке. Еще один из вышедших на сцену магов обратил его водяные пузыри в

камни, а брат-близнец, как две капли похожий на него, измельчил их до состояния пыли, и подкинув в воздух, устроил грандиозный салют.

Следующими на сцену вышли три ведьмы, одна из них управляла светом и в том числе парящими в небе небесными огнями, другая ветром, а третья природой. Она за секунду могла вырастить из ниоткуда дуб и так же быстро его уничтожить.

Больше часа на сцену выходили все новые и новые ведьмы и маги, демонстрирую свои таланты и способности обращаться в животных. Хейли была права, ни один из них не был друг на друга похож и, зная это, все то и дело гадали, каким даром наделена новоприбывшая ведьма и в кого она может обратиться.

– Лисса, – Томас протянул девушке руку, приглашая на сцену, – мы все жаждем узнать о твоих талантах.

– Иди со мной, – велела ведьма Сэму.

– Зачем? – недоумевал маг.

– Мои способности проявляются, когда я злюсь, – пояснила Лисса. – А твое присутствие меня злит, так что иди со мной.

Маг повинился. Лисса встала перед Сэмом, который недовольно скрестив руки на груди, стал выжидать, что же ведьма сейчас всем покажет. Но она молча на него взирала, прокручивая в голове ту ночь, когда ее лучшего друга и младшего брата Сэма не стало.

Она вспомнила, какой счастливой она пришла на вечеринку, как Ник обрадовался, что теперь они вместе официально считаются совершеннолетними людьми, и как он подарил ей подарок – серебряный медальон с маленьким изумрудом внутри. Ведьма прикоснулась к медальону, который отныне висел на ее шее, но вместо того, чтобы заплакать, вызвала ливень. Сэм молча взирал на ведьму, не кричал и не смеялся от неожиданности, как другие, а впервые с пониманием отнесся к ней.

- Я не виновата, - прошептала Лисса, и ливень вновь усилился.

- Я знаю, - так же тихо ответил Сэм, - прости.

Но ливень не умолкал до самого утра, Лисса была так погружена в траур, что, не выдержав взгляда остальных волшебных созданий, сбежала со сцены. Билл догнал и без лишних слов провел ее в комнату, где девушка провела остаток дня, вспоминая друга, по которому безумно скучала.

- Что это с ней? - шептались между собой ученики академии.

- Она такая расстроенная...

- Ее мать в дракона обращается, а она ливень всего лишь может вызвать?

- Слышал, она погодой управляет.

- Значит, гром и молния, которые были утром, тоже ее работа.

- Она опасна для нас?

- Если Лисса сможет научиться делать торнадо, смерч и землетрясение, то она опасна для всего мира.

- Живо в класс! - велел Томас, и все ученики послушно разошлись по кабинетам. - Сэм, проследи за Лиссой.

- Не думаю, что она будет рада меня видеть. Я вызываю у нее плохие воспоминания, - маг сосредоточенно смотрел перед собой, насквозь промокший от дождя.

- Сейчас она носит траур.

- В отличие от нашей семьи.

- У нее умер лучший друг.

– А меня предал младший брат, – Сэм развернулся к директору и, указывая на небо, молвил: – Лисса свои чувства выражает погодой. Как вы думаете, что будет, если я к ней наведаюсь? Она меня поджарит молнией.

– Тогда пошли к ней Сару, пусть она магией ее успокоит, заодно потренирует новое заклинание.

– Слушаюсь, – с поклоном ответил маг и ушел прочь.

Сара на секунду замерла у двери комнаты, прислушиваясь, спит ли её новая соседка. В тёмном коридоре, освещённом одним лишь тусклым ведьмовским камнем, никого не было. Некоторые ученики ушли на занятия познавать магию, а кто-то убежал в лес, для поиска питомцев.

– Я могу войти? – постучалась Сара, но, не услышав никакого ответа, вошла.

Рыжеволосая ведьма сидела на кровати, испуганно обхватив ноги руками. Старая на вид книга валялась на полу, недалеко от двери, и еще несколько книг лежали раскрытыми на кровати Лиссы.

– С тобой все в порядке? – поинтересовалась Сара, заходя внутрь и закрывая за собой дверь.

– Нет, я не в порядке, – прошептала Лисса, бросив с мольбой взгляд на девушку.

– Что случилось? – Сара подняла книгу с пола и, положив её на деревянную тумбочку, присела на мягкую кровать, украшенную сотнями подушками. – Ты решила устроить ведьмин шабаш? В таком случае, одной тебе с делом не справиться.

– Я хотела почитать, но не смогла.

– Что ты имеешь в виду под «не смогла»?

Сперва Лисса хотела объяснить соседке, что незадолго до исполнения восемнадцати лет с ней начали проходить непонятные вещи. Сперва ей снились странные сны, потом она начала слышать чужие голоса, а теперь не могла прочесть ни единой строчки. Буквы плыли перед её глазами, не давая возможности ничего прочитать.

– Ты можешь мне рассказать, – продолжила Сара, – я умею хранить секреты. И раз уж мы с тобой теперь соседки, почему бы нам не стать еще и подругами?

Лисса недолго размышляла, прежде чем спросить у девушки, как она поняла, что стала ведьмой.

– Я всегда знала, что ей буду, – пожала плечами Сара. – Моя мама готовила меня к этому с самого рождения.

– С тобой происходили изменения с момента, как тебе исполнилось восемнадцать?

– Изменения какого плана? – Сара с любопытством вскочила на ноги и переместилась на кровать соседки, которая испуганно попятилась назад.

– Холодно.

– Прости, не могу еще это как следует контролировать, – Сара вернулась к себе назад и продолжила. – Кстати, это со мной и произошло – изменение температуры тела. Я словно стала ходячим мертвецом, морозильной камерой, только живой.

– А я не могу читать, – повторила Лисса, с грустью отложив мамины книги обратно в чемодан.

– У тебя дислексия?

Лисса кивнула, пояснив, что это началось незадолго до её восемнадцатого дня рождения.

– Как же я буду учиться, если теперь я...

– Эй, в этом нет ничего ужасного, – Сара вскочила на ноги и стала расхаживать из стороны в сторону. – Возможно ты просто не можешь читать книги смертных, а древних ведьм – сможешь. Пойдём, проверим.

– Куда?

Не желая ничего объяснять, Сара схватила девушку за руку и повела по темным коридорам в совершенно другую часть академии – в библиотеку, а точнее, в тайный архив замка, ключ от которого был лишь у директора академия.

– Я сделала дубликат, – пожалала плечами Сара, открывая хрупкую на вид дверь. – Но ты же никому не скажешь об этом, верно?

– Взамен на твоё молчание.

– Вот и чудно, заходи, но веди себя тихо. Книги не любят шума и незваных гостей.

– Говоришь так, словно они живые.

– Конечно, – улыбнулась Сара, – не забывай, в нашем мире даже у дверей есть память.

– А нет никакого заклинания, чтобы сделать нас бесшумными или невидимыми?

– Конечно же есть, но я совсем недавно стала ведьмой, и мне не хватает знаний и опыта, чтобы такие заклинания использовать.

Девушки на цыпочках прокрались внутрь. Тайный архив был небольшим и очень пыльным. В нем было одно маленькое окошко и миллионы книг, расставленных на полках.

В центре круглой комнаты стоял единственный стул и деревянный стол из красного дерева. Лисса подошла к ближайшей полке и взяла в руки маленькую синюю книгу.

«Тёмная магия» – гласило на обложке.

– Что нашла? – прошептала Сара, подойдя к девушке. – Что это? Ты понимаешь этот язык?

– Да, – кивнула Лисса, – понимаю.

– И что же тут написано?

Сара в недоумении взирала на каракули, нарисованные на этой книге, и мысленно поражалась замысловатостью древнего языка ведьм.

– Вы уверены, что это хорошая идея? – послышался незнакомый женский голос из коридора. – Хейли может в любой момент прийти сюда в драконьем облике и поджарить нас всех до смерти!

– Лисса останется в академии, это не обсуждается! – грозный голос Томаса Джексона раздался совсем близко к хранилищу.

– Надо уходить, – прошептала испуганно Сара.

Девушки мигнов выбежали из тайного архива, закрыли дверь и стали прислушиваться, откуда доносятся голоса.

– Прыгай, – велела Сара девушке, а сама, перескочив через перила, пролетела три этажа, прежде чем мягко, словно кошечка, приземлиться двумя ногами на плитку первого этажа.

Лисса в ужасе уставилась на ведьму, которая махала ей, веля прыгать.

«Я же не кошка, у меня только одна жизнь», – подумала Лисса, но услышав приближающиеся голоса, без раздумий прыгнула вниз, отчаянно маша руками и ногами, совсем не грациозно. К счастью для неё, Сэм как раз проходил мимо и, мигом обратившись в орла, подхватил девушку прежде, чем она упала на пол.

– Тебе жить надоело? – Сэм вновь обернулся в человека и прикрыл своё обнажённое тело мантией, уставился на Лиссу с полным негодованием.

– Не твоего ума дело, – огрызнулась ведьма и без лишних слов зашагала прочь, скрывая под мантией украденную книгу.

Сэм проводил её взглядом, с ног до головы осматривая её худощавое хрупкое тело и длинные рыжие волосы, аккуратно заплетённые в косу. Он мимолётно бросил взгляд на окно, за которым продолжал барабанить дождь и тяжело вздохнул, переключая внимание на другую ведьму.

– Что это было?

– Не твоего ума дело, Сэм, – ехидно улыбнулась Сара, с довольной улыбкой следуя за Лиссой.

– Отведи её на историю происхождения магического измерения, – крикнул вслед маг и, подхватив разбросанную после превращения одежду, зашагал в противоположную сторону, бормоча под нос что-то невразумительное.

Урок по истории происхождения магического измерения с недавних пор вела весьма молодая ведьма, на вид не представляющая из себя ничего особенного. Её кожа была бледнее всех остальных, а волосы коротко подстрижены в каре. С первых секунд пребывания в классе она чётко дала понять ученикам, что не любит опоздавших и ленивых созданий, а потому всем следует всегда приходиться вовремя и учить то, что она им будет говорить.

– Все началось с древней ведьмы, которая полюбила смертного так сильно, что подарила ему половину своей магии, которой обладала, – молодая ведьма, лет двадцати шести, медленно расхаживала из стороны в сторону по кабинету, внимательно всматриваясь в заинтересованные её рассказом лица учеников. – Так смертный человек стал бессмертным магом. У них родились близнецы, один из них не верил в магию и пытался выдать секреты семьи другим людям, за что мать прокляла его и обратила в вампира. Второй сын, став старше, полюбил девушку, которую его брат обратил в себе подобную. После этого брат захотел отомстить и убить вампира, но ведьма запретила ему этого делать, ведь если умрёт брат, она потеряет половину своих сил. Сын ослушался мать и устроил охоту на вампиров, которых с каждым днём становилось все больше и больше.

Мать за непослушание прокляла и этого сына, сделав его оборотнем.

– И где эта ведьма сейчас? – поинтересовался смуглый маг, записывая в тетрадке все её слова.

– Многие утверждают, что она мертва, но другие считают, что она просто от нас скрывается.

– А в какую теорию верите вы?

– Если бы она была мертва, то никого из сверхъестественных созданий уже не было бы в этом мире.

– Хотите сказать, что пока магические создания существуют, древняя ведьма жива? – не верила Сара, сидевшая рядом с Лиссой.

– Многие так считают, – пожала плечами ведьма.

– Но сколько ей тогда лет?

– Шестьсот, – тут же ответила профессор и добавила, – как минимум. А что вы, Лисса Дуллитл, думаете на счёт этого? Вы верите в то, что я вам сейчас рассказала?

– Я верю лишь в то, что могу увидеть собственными глазами, – тихо ответила Лисса.

– Разумно, – согласилась профессор и поправив чёрную мантию, подошла к доске и, нацарапав тему сегодняшнего занятия, велела всем записать её в тетради. – Пишите все, что я вам буду говорить. Однажды, уж поверьте мне на слово, вам это пригодится.

Ученики раскрыли тетради с противно желтоватым оттенком листов и приступили конспектировать все, что говорила и писала на доске ведьма. Однако Лисса испуганно переводила взгляд с одного ученика на другого, крепко сжимая в руке ручку.

– Почему вы не пишете, Лисса? – поинтересовалась ведьма, сердито нахмутив брови. – Мои слова кажутся вам бессмысленными или вы так умны, что не нуждаетесь в занятиях, проводимых в этой академии?

Ученики мигом перевели взгляд на новоприбывшую ведьму, ожидая её ответа, которого так и не последовало. Сара, тут же сообразившая, чем можно помочь новой подруге и соседке по комнате, заявила:

– Она уже все написала, профессор.

– Неужели?

Ведьма подошла к парте, где сидела Лисса, взяла в руки её тетрадку, пролиставла несколько страниц и, одобрительно кивнув, вернулась на прежнее место, чтобы продолжить занятие.

– Что ты сделала? – прошептала Лисса, в недоумении взирая на пустые листы. – Тут же ничего не написано.

– Сказала пару нужных слов, – подмигнула Сара и так же тихо добавила, – сделай вид, что что-то пишешь, а потом я тебя научу паре-тройке заклинаний. Они, конечно, незаконные, но тебе просто необходимы.

– Незаконные? – в ужасе повторила Лисса.

– Не волнуйся, – улыбнулась Сара, – если ты ведьма с темной магией, то тебе ничего не грозит.

– А тебе?

– Я всегда нарушаю правила, – непринуждённо пожала плечами ведьма. – К этому уже давно все привыкли.

Как только урок закончился, Лисса тут же потребовала рассказать ей все, что сделала Сара с тетрадкой. И ведьма тут же пояснила, что «тёмные ведьмы», такие как Лисса имеют право колдовать магией из древних книг.

- Темные ведьмы не слушаются закона, - продолжила Сара, ведя девушку на следующий урок, который проходил в парке, на поле, предназначенный для тренировок.

- С чего ты взяла, что я - тёмная ведьма?

- Если верить моей маме, которая всегда хотела, чтобы я присоединилась к тёмному ордену ведьм, то ты умеешь читать лишь древние записи неспроста. Сама природа даёт тебе разрешение использовать магию в своё удовольствие. Только представь, ты можешь не делать уроки, можешь не ходить на занятия, все это будет делать вместо тебя магия. Тебе главное научиться ею управлять.

- Не понимаю, - Лисса устало остановилась и потёрла лоб. Её голова раскалывалась от переизбытка информации, и все, что она теперь слышала, смешивалось в жуткую кашу.

- Лисса, ты не умеешь читать теперь обычные книги не просто так. Ты стала темной ведьмой и, хочу отметить, единственной из своего рода. По легенде, тёмные ведьмы могут читать лишь древние рукописи и секретные книги, написанные на самом первом ведьмовском языке. Книги, из тайного архива, недоступны другим ведьмам лишь по одной причине - они опасны. Если обычная или, не дай бог, нечистокровная ведьма наколдует что-то из темных заклинаний, она может умереть.

- Но как же ты тогда это сделала на уроке?

- Я ничего не делала, - заверила Сара, - ты сама все наколдовала. Полагаю, ты подумала о том, что было бы неплохо, если бы конспекты сами себя написали, верно?

- Да, но откуда ты это узнала?

- Я просто увидела, как проявился конспект на бумаге. А ты, из-за дислексии просто не смогла это увидеть.

- Боже, - Лисса в ужасе уставилась на ведьму, - это что же получается, мне и заклинаний говорить не надо. Достаточно просто подумать о чем-то, и это

сбудется?

– Слова твоей мамы сбываются, а у тебя – мысль. Ты и впрямь сильнее своих предков.

– Теперь ты будешь меня бояться?

– Что? – усмехнулась ведьма. – Вовсе нет, ты единственная, кто захотел со мной подружиться в этой академии. И я ценю это. Давай так, теперь мы будем с тобой подругами. Я буду хранить твои секреты, а ты мои.

– А тебе есть, что скрывать от других?

– Да, – Сара демонстративно показала маленький ключ из тайного архива. – Об этом никто не должен знать, и о твоей магии тоже.

– Даже Томас Джексон?

– Особенно Томас Джексон!

Сара поспешила объяснить подруге, что её магия уникальна и может представлять угрозу для остальных. И чтобы её не отправили в другую академию, будет лучше, если о темной магии Лисса будет скрывать. Хоть девушка с пониманием кивнула, но про себя отметила, что к этому разговору она еще вернётся, но не сегодня, а в другой день, когда голова перестанет болеть от переизбытка информации.

– Стройся, класс! – крикнул темноволосый маг азиатской внешности. — Меня зовут Джонс Смит, я ваш новый профессор боевых искусств.

Все ведьмы с восхищением уставились на молодого мускулистого профессора с черными как ночь глазами. Он медленно переводил взгляд с одной ученицы на другую, продолжая говорить:

– Со мной вы будете изучать магию, используемую в сражениях и войнах. Я научу вас находить животных и обращаться в них за одну секунду. К концу недели мы проведём с вами первый зачёт, о котором, я полагаю, вы уже

слышали. Так как многие родители поспешили рассказать детям, как проходят состязания в лесу, я осмелился изменить правила и условия проведения игры на выживание.

Все ученики недовольно вздохнули, скрестив руки на груди в знак недовольства.

– К чему мы должны подготовиться? – поинтересовался Билл.

Джонс усмехнулся юному магу, задавшему этот вопрос, и пояснил, что все условия будут оглашены в день проведения состязания, а пока им всем следует тренировать магию и по возможности развивать новые способности.

– Станьте в пару с тем, у кого магия противоположна вашей!

Сара раздосадовано пожала плечами и отправилась к Сэму в пару. Билл подошёл к светловолосой ведьме с даром солнца и тепла, а Лисса продолжала стоять на месте, всматриваясь к малознакомым ей ученикам.

В этот раз к уроку были допущены все ученики академии, вне зависимости от их силы, класса или года поступления в эту академию. Ученики полагали, что это неравноправное состязание, но Джонс Смит думал иначе. Маг считал, что недавно прибывшим в академию ученикам будет полезно потренироваться с учениками, которые сильнее их, и научиться у них чему-то новому.

– Лисса Дуллитл, я полагаю, – Джонс остановился возле ведьмы, единственной оставшейся без пары. – Будешь тренироваться со мной.

Ученики испугано переглянулись и с сочувствием уставились на девушку.

– Простите, но какая у вас магия?

– Магия защиты и обороны, – пояснил магистр и, веля ученикам начать тренировку, остановился перед Лиссой, сжал ладони в кулаки и, неотрывно глядя на девушку, создал защитный купол, поблёскивающий от капель дождя. – Попробуй разрушить шит молнией.

– Я не знаю как.

– Твоё заклинание «громос», – пояснил маг.

Лисса кивнула и, вытянув руки вперёд, произнесла тихо, но уверенно «громос». Молния появилась из ладони девушки и, пролетев в сторону защитного барьера, отразилась и ударила ведьму в грудь. Ведьма отлетела по меньшей мере на километр от мага и упала на траву, корчась от боли.

– Профессор, может, лучше не стоит ей сейчас тренироваться? – не на шутку забеспокоилась Сара.

Некоторые ученики прекратили тренировку и подошли к Лиссе, чтобы помочь ей встать на ноги.

– Ей и так сегодня прилично досталось, – напомнил Билл, но профессор не стал его слушать.

Джонс Смит спросил у Лиссы, в порядке ли она и готова ли продолжить тренировку.

– Да, – кивнула ведьма и, снова вытянув руки вперёд, произнесла чуть громче. – Громос!

Молния вновь отразилась от защитного купола и ударила девушку в грудь. Ученики испуганно перевели взгляд от профессора к Лиссе и обратно. Но ведьма, несмотря на боль, пронизывающую её тело, вновь встала на ноги и, бросив взгляд на Сару, получила одобрителный кивок. Лисса сосредоточено устремила взгляд на профессора, думая о том, что было бы прекрасно, если бы его щит исчез. И когда девушка произнесла заклинание вновь, её мысль воплотилась в реальность, щит исчез, а молния ударила магистра, сбивая с ног.

Ученики с восхищением захлопали в ладоши, а магистр радостно заулыбался, хваля ученицу за правильное применение заклинания.

– Если вы хотите ослабить своего противника, в момент нападения вы быстро должны произнести «мраус». В момент этого заклинания вы должны быть крайне сосредоточенными и злыми. Молодец, Лисса, ты сделала все правильно.

Ведьма с благодарностью кивнула и улыбнулась Саре, которая знала, что подруга использовала тёмную магию, а не заклинание. Ведьма подмигнула подруге в ответ и вернулась к тренировке.

На протяжении всего занятия Джонс Смит то и дело показывал ученикам новые заклинания, которые Лисса первым делом испробовала на себе. К концу тренировки тело Лиссы ныло от боли, руки ломило от усталости, а ноги подкашивались, словно ватные.

– Ты, как, жива? – спросил Билл, взволновано осматривая девушку с ног до головы.

– Идите в класс, Билл, – велел профессор, – вас, Сара, это тоже касается. Лисса подойдёт к вам позже.

Ученики переглянулись, но профессора послушались.

– Не нравится мне он, – признался Билл своему другу, когда они отошли на достаточно большое расстояние. – Странный он.

– А, по-моему, очень даже классный, – встряла в разговор Сара.

– Конечно, все ведьмы только и делали, что слюнки на него пускали, – заявил Сэм.

– Ну а что вы хотели, мальчики? В нашей академии не так-то много чистокровных магов, а нам, ведьмам, важно уже сейчас подыскивать себе претендентов в мужья.

– Он же профессор! – возмутился Билл, мимолётно бросив взгляд назад, где стоял Джонс Смит и обессиленно лежала на траве Лисса.

– Пока профессор не перейдёт к званию высшего мага, ведьмы из академии имеют право заводить с ним отношения, – улыбнулась Сара во все тридцать два зуба. – Статья 264 из закона о чистокровных ведьмах и магах.

Билл бросил взгляд на Сэма, который знал закон так же хорошо, как и своё собственное имя, и со злостью чертыхнулся, сердито зашагав в сторону замка.

- Да он ревнует! - воскликнула Сара. - Поверить не могу, наш малыш Билл влюбился. Жаль, что только ему ничего не светит.

- Почему? - Сэм в недоумении взглянул на ведьму, идущую рядом с ним.

- Ты знаешь почему.

Как только все скрылись из виду, Джонс Смит присел на корточки, аккуратно обхватил ладонями лицо ведьмы и, не произнося ни слова, восстановил утраченную ею энергию.

- Будь аккуратна с тёмной магией, - прошептал профессор. - Здесь таких, как мы, избегают.

- Вы тоже...

- Конечно, - улыбнулся маг. - Поэтому я и стал здесь преподавать.

- А кто-то еще знает, что вы... такой?

- Только ты, - прошептал маг и, подняв девушку на ноги, добавил: - полагаю, ты напугана тем, что происходит сейчас с тобой, но не волнуйся, со мной было тоже самое.

- Вы тоже читаете только древние книги?

Он еле заметно кивнул и, вручив в руки девушки маленькую книгу в красной обложке, велел ей её прочесть.

- Чтобы не выдавать себя, изучи эти заклинания. Если кто-то спросит, как ты сделала то или иное действие, ты будешь знать, какое заклинание назвать. Но

помни, наша сущность должна оставаться для всех секретом.

- Но почему?

- Мы - прямые потомки древней ведьмы и, если кто-то захочет истребить все волшебное измерение, первым делом преследовать и убивать будут нас.

Вдали раздался звонкий колокол, призывающий всех учеников вернуться к обучению.

- Мне пора.

- Лисса, - профессор окликнул ученицу, младшую его лишь на пару лет и заявил, - сегодня в полночь я буду ждать тебя в тёмном лесу. Приходи, поищем тебе личного зверя.

- Что он от тебя хотел? - Сара тут же засыпала подругу вопросами, на которые Лисса пообещала ответить позже.

- Мисс Коллинз, я не потерплю разговоров на своих уроках, - старая ведьма лет шестидесяти пригрозила Саре пальцем.

Миссис Дэвис из года в год учила новых ведьм и магов понимать особенности каждого магического существа, чтобы в момент сражения не быть застигнутым врасплох.

- Все магические существа, в частности вампиры и оборотни, бессильны перед нами, так как вампир, укусивший мага, умрёт вместе с ним.

- Тоже касается и оборотня. Но с ними все куда проще, - утверждала старая ведьма. - Если мы прикажем оборотню молчать, он замолчит без всякой магии, скажем не двигаться, он нас послушается. Билл, иди сюда, продемонстрируем.

Билл в недоумении нахмурился, встал с места и подошёл к ведьме.

- То, что я обращаюсь в волка, вовсе не значит, что я...

- Молчать! - приказала ведьма, и парень замолк.

Все в ужасе замерли. Сэм, сидящий неподалёку от Сары и Лиссы, схватился за голову, в ужасе понимая, что в момент, когда он избивал новоприбывшую ведьму, приказной тон сработал на друге.

- Так вот почему он не смог мне тогда помочь, - осенило Лиссу.

- Поэтому ты сказала, что у него нет шансов? - Сэм обернулся к Саре. - Потому что он маг лишь наполовину?

Сара кивнула, переведя взгляд на Билла, стоявшего в оцепенении. Стоило старой ведьме приказать ему заговорить, как парень тут же с помощью магии забрал вещи и вышел из класса, напоследок громко хлопнув дверью.

- Он не знал? - удивилась миссис Дэвис. - Впрочем, Биллу не о чем беспокоиться, при ежедневной тренировке он сможет блокировать приказы. У него есть магия, а значит, у него есть все шансы стать сильным магом, несмотря на причастие к оборотням.

В то время как ученики обучались искусству управления магическими созданиями, Билл направился к Томасу Джексону, чтобы во всем разобраться.

- Почему ты не сказал мне?

- Я думал, ты был в курсе.

- Что я теперь для всех, как дрессированная собачка? - Билл разгневанно ударил кулаком в стену и оставил после себя громадную вмятину. - Конечно, я не был в курсе!

- Билл, - Томас взглянул на племянника, - твоя мать ведьма, отец - оборотень. Конечно, ты не можешь быть чистокровным магом.

- Но как же ты? Ты ведь тоже оборотень.

- Да и не скрываю это. Более того, я этим горжусь, - завидев в глазах племянника недоумения, маг поспешил пояснить, - в моем подчинении целая стая оборотней и, благодаря постоянным тренировкам магической силы, академией теперь управляю тоже я. Билл, твоя принадлежность к оборотням не мешает тебе стать сильным магом.

- Теперь все будут практиковать заклинания на мне.

- Ну и пусть, - пожал плечами Томас, словно это сущий пустяк, а не унижение. - А ты научись блокировать их приказы.

Билл послушно кивнул, собираясь уйти, но Томас остановил племянника и поинтересовался, как у Лиссы успехи и хорошо ли она себя чувствует.

- Подружилась с Сарой Коллинз, - сообщил маг. - На уроках весьма быстро схватывает материал, но быстро устаёт от колдовства. Джонс Смит довёл её на тренировках едва ли не до потери сознания.

- Он так проверяет способности учеников, - пояснил профессор. - Вижу, ты недоволен новым профессором.

- Не кажется ли тебе, что он слишком молод для того, чтобы преподавать нам боевые искусства?

- Он лучший выпускник академии магов. ВСЕ, абсолютно все хотели забрать его к себе в академию.

- Но он выбрал нашу?

- Скажем так, я его убедил, что будет лучше, если он будет преподавать здесь.

Билл понимающе кивнул и больше расспрашивать о новом профессоре не стал. Покинув кабинет директора, маг зашагал обратно в класс, но у самих дверей резко передумал, вышел из замка и, обратившись в волка, убежал в лес.

– Как думаешь, с Биллом все будет в порядке? —спросила Лисса у Сары, выйдя из класса.

На сегодня это был последний урок, который нужно было посетить, но девушке вскоре предстояло ещё раз встретиться с Джонсом Смитом в лесу. И хоть ведьма жутко устала за этот день, ей не хотелось упускать возможности найти своего зверя, ведь все остальные ученики уже давно их нашли и всю демонстрировали превращения.

– Он справится, – отмахнулась Сара. – Ты лучше расскажи мне, что у вас было с красавчиком-профессором? Я же места себе не нахожу, так сильно хочу все узнать.

Стоило девушкам вернуться в комнату, как Лисса тут же рассказала ей все и не забыла упомянуть о том, что в полночь она пойдёт искать питомца.

– В таком случае, тебе следует надеть то, что тебе не будет жалко испортить, – заявила Сара, колдуя перед носом маленькие льдинки и различные фигурки из льда, – во время первого обращения в зверя все всегда рвут одежду в клочья. Так что обязательно бери с собой мантию.

Лисса так и сделала, накинула поверх формы мантию и, пожелав подруге спокойной ночи, вышла из комнаты. Впервые за долгое время, у нее появилось время рассмотреть академию спокойно, без посторонней болтовни и лекций по истории.

Все коридоры академии были темными как ночь и пугающими, как в самом жутком фильме ужасов. Казалось, с любой стороны может выскочить какое-то страшное существо и, если не убить, так испугать точно. Потому Лисса поспешила пройти коридоры как можно быстрее и оказаться в светлом холе, со старинной антикварной мебелью и картинами великих магов и ведьм, когда-либо существовавших в мире. Сейчас замок пустовал, только в стороне, где располагалась библиотека, слышались тихие голоса. Выйдя из замка, Лисса мимолётно взглянула на светящиеся от магических ведьмовских камней окна и убедившись, что никто не выглядывает на улицу, побежала в лес, минуя парк, над которым все ещё парили небесные огни.

2. Сила слова

– Магистр, – прошептала Лисса, выйдя за пределы академии.

За магическим барьером, охраняющим академию, было тихо. Птицы не пели, ручей не журчал и даже волки, притаившись, сидели в сторонке, боясь нарушить покой.

– Полагаю, ты хотела побыть в тишине, – молодой маг сидел на высоком дубе и, свесив одну ногу вниз, расслабленно махал ею туда-сюда под свое музыкальное бормотание.

– Вы меня напугали, – возмущенно сообщила Лисса, схватившись за сердце.

– Вы? – переспросил маг. – Давай перейдем на «ты». Все-таки я тебя на три года всего старше. Взбирайся.

Маг сел ровно и похлопал по свободному месту на толстой ветке. За считанные секунды ведьма забралась наверх и присела рядом с магистром, который, довольно улыбаясь, оценивал ведьму с ног до головы.

– Что-то не так? – недоумевала Лисса.

– Нет, – улыбнулся маг и тут же указал рукой вдаль, где прятались животные в крохотных берлогах. – Позови их.

– Кого?

– Зверей, конечно же. Они не хотят нарушать твою тишину, но пока ты им не позволишь появиться, мы не сможем начать поиски.

«Не прячьтесь, я вас не обижу», – мысленно обратилась Лисса к зверям.

– Смотри, – маг указал в сторону белки, прыгающей с ветки на ветку, а потом переключил внимание на оленей и волков, вышедших на прогулку.

С каждой секундой под ними пробежали то одни, то другие животные, над деревом пролетали птицы, совы тихо кричали в сторонке, напоминая о себе, а волки завывали вдали, открывая охоту на зверей. Лисса тут же вспомнила о Билле, и ее улыбка померкла.

– Постарайся расслабиться, – прошептал маг, – закрой глаза и прислушайся к голосам природы. Твой зверек будет звать тебя.

Лисса так и сделала, она сконцентрировалась на ощущениях, на голосах, на мелодичном пении птиц, но нужного ей голоса так и не услышала. Тяжело вздохнув, ведьма открыла глаза и уставилась на мага. Джонс тем временем смотрел прямо на ее лицо и загадочно улыбался, словно маленький влюбленный мальчишка.

– Я рад, что нашел тебя, – прошептал маг.

Ведьма смущенно отвела взгляд в сторону и, не желая как-либо комментировать его слова, спросила, в кого он превращается.

– Я скажу тебе чуть позже, когда за нами не будут следить, – магистр указал рукой на волка, злобно взирающего на них.

По насыщенно желтым глазам девушка тут же поняла, кто это. Билл в облачении волка оскалил зубы, а в следующую секунду протяжно завыл, созывая стаю.

–оборотни, – сердито произнес Джонс, – надо уходить.

– Там мой друг, – Лисса указала на вожака стаи.

– Разве тебе мама не говорила, что нужно тщательнее выбирать друзей и не доверять, кому ни попадя?

– Билл хороший парень, – заверила ведьма.

Джонс скорчил недовольную гримасу и спрыгнул с дерева, созывая девушку как можно быстрее спускаться и возвращаться в академию. Стоило девушке спуститься, как маг приобнял ее за плечи и искоса глядя на оборотня повел в

замок.

Установив барьерный щит вокруг себя и Лиссы, маг обеспечил им полную защиту. Но стоило им зайти на территорию академии, как маг отстранился и принял на себя привычную равнодушную маску профессора.

- Следи не только за тем, с кем дружишь, но и кого целуешь, – маг подвел девушку к ее комнате и остановился прямо у самой двери. – Наши поцелуи вызывают смерть для тех, кто слабее нас.

- Стой, погоди, – ведьма схватила его за локоть и попросила пояснить.

- Если ты поцелуешь смертного, он буквально заживо сгорит.

- А если поцелую мага? Например, чистокровного или полукровку.

- Не знаю, – пожал плечами Джонс, – не проверял. Но предполагаю, что ожоги и у него будут.

Лисса тут же поспешила рассказать магистру о случившемся с ней на дне рождения. О том, что ее поцеловал друг, и о том, как он сгорел вместе со своим домом.

- Томас Джексон считает, что Ник предал свою семью, и за это его наказали, – добавила Лисса.

- Как зовут твоего друга?

- Николас Эванс.

- Я слышал о нем, – серьезным тоном произнес маг, – он и впрямь предателем был. Его должны были убить, но, полагаю, ты и сама с этим справилась.

- Значит, это я его убила? – в ужасе прошептала Лисса.

Прежде, чем она бы вызвала дождь, маг обхватил ее лицо своими шершавыми ладонями, покрытыми мозолями, и, глядя ей прямо в глаза, произнес еле слышно:

– Лисса, мы – темные маги, состоящие в тайном ордене. Мы боремся с нарушителями закона, защищаем тех, кто слабее нас и держимся подальше от других магических существ. Когда ты закончишь эту академию, тебя официально примут в тайный орден в должности магистра. Но пока что тебе следуют выучить все, что касается магии и темных ведьм, – маг нежно провел пальцами по щеке ведьмы и добавил: – Пойди поспи и, прошу тебя, не плачь. Голова будет болеть, а ведь завтра нас ждет сложная тренировка.

– Почему ты помогаешь мне? – прошептала Лисса, неотрывно глядя в его черные, как ночь глаза.

– Спокойной ночи, Лисса, – прошептал маг, опустил руки и без лишних слов пошел прочь, не издавая ни единого звука во время ходьбы.

– Спокойной ночи, – эхом повторила ведьма, провожая мускулистого мага взглядом.

Для многих магов и ведьм это утро выдалось тяжелым. Голова предательски болела, а за окном все еще лил дождь. Солнце скрылось за темными тучами, впрочем, как и животные прятались в своих берлогах.

– Как долго это будет продолжаться? – Сэм валялся на своей кровати и с недоумением глядел в окно.

– Странно, что Лисса страдает от смерти своего друга больше, чем вся ваша семья вместе взятых, – Билл совсем недавно вернулся из душа и сейчас ходил в одном лишь обмотанном вокруг бедер полотенце.

– Ник нас предал, – напомнил Сэм, – а у нас в семье не принято оплакивать подобных созданий.

– Неужели ты по нему не скучаешь?

– Я скучаю по солнцу, которого все еще нет, – заявил маг, не желая признаваться в том, что скучает по брату.

– Насчет этого не волнуйся, как только начнется урок боевых искусств, у Лиссы тут же поднимется настроение, – Билл недовольно оскалил зубы и, вытащив со шкафа форму, приступил одеваться.

– Я чего-то не знаю? – Сэм тут же встал с кровати. – Где ты пропадал вчера ночью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/franc_dzhuliya/proklyatie-ved-m

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)